КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Молодцова Т. Д. Основные виды и типы подростковой дезадаптации // Концепт. – 2013. – № 05 (май). – ART 13099. – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13099.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 13099 УДК 159.922.8

Молодцова Татьяна Даниловна,
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт имени А. П. Чехова», г. Таганрог
molodcovantd40@mail.ru

Основные виды и типы подростковой дезадаптации

Аннотация. *Статья посвящена проблеме подростковой дезадаптации, её видам и типам. Автор рассматривает характеристики дезадаптации и дает анализ её проявления у подростков для успешной дифференциации учебно-воспитательной работы с ними.*
Ключевые слова: *дезадаптация, подростки, типы дезадаптации, виды дезадаптации.*

Последние годы все более употребимым становится понятие, обозначающее трудности несовершеннолетних, – школьная дезадаптация. Явления дезадаптации несовершеннолетних многогранно, многовариативно, может проявляться с разной степенью интенсивности, широты, в различных вариантах и быть вызвано различными причинами. Суть его во внутренней или внешней дегармонизации личности несовершеннолетнего с самим собой или обществом, проявляющейся в деятельности, взаимоотношениях, поведении. Отсюда все явления, обозначенных данным термином, рассматривали как дезадаптацию: трудновоспитуемость, педагогическую и социальную запущенность, безнадзорность, дискомфортность, недисциплинированность, неуспеваемость, девиантность, деленквентность и т. д. В свою очередь, классификация каждого из перечисленных явлений, в той или иной мере, является классификацией одного из проявлений дезадаптации.

Работы последних лет предлагают различные классификации видов дезадаптации; рассматриваются виды по «институтам», где произошла дезадаптация: школьная, семейная, групповая; по возрастным особенностям: дошкольная, младших школьников, отроческая, подростковая, и др. [1]; по степени запущенности на:

- трудновоспитуемых;
- педагогически запущенных;
- подростков-правонарушителей;
- насовершеннолетних преступников [2].

При такой классификации М. А. Алемаскин не называет термин «дезадаптация», но в нашем понимании классифицирует именно её, причём в полном проявлении.

Остановимся более подробно на классификации видов дезадаптации, данной С. А. Беличевой. При делении дезадаптации на виды автор учитывает, прежде всего, внешние или смешанные проявления дефекта взаимодействия личности с обществом, окружением, самим собой. Заслуживает внимания то, что дезадаптацию автор рассматривает как явление интегративное, имеющее ряд видов: патогенную, психосоциальную и социальную. Патогенная определяется как следствие нарушений нервной системы, болезней головного мозга, нарушений анализаторов и появлений различных фобий. Психосоциальная дезадаптация трактуется как результат половозрастных изменений, акцентуаций характера (акцентуация – крайнее проявление нормы, усиление степени проявления определенной черты), а также неблагоприятных проявлений эмоционально-волевой сферы, умственного развития и т. д. Наконец, рассматривается дезадаптация социальная, которая проявляется в нарушении норм морали и пра-

ва, в асоциальных формах поведения и деформации системы внутренней регуляции, референтных и ценностных ориентаций, социальных установок [3].

Признавая правомерность такой классификации видов дезадаптации, и опираясь на неё, считаем необходимым предложить свою, выделив в отдельную группу дезадаптацию психологическую и социально-психологическую, а также более подробно классифицировать подвиды. Обоснуем сказанное. Психологическая дезадаптация – это фобии, различные внутренние мотивационные конфликты, а также некоторые виды акцентуаций, которые еще не повлияли на социальную систему развития, но которые нельзя отнести к явлениям патогенным. Такая дезадаптация, на наш взгляд, в большей степени скрыта и достаточно устойчива, хотя и ситуативна на начальных этапах. К психологической дезадаптации следует отнести все виды внутренних нарушений (самооценки, ценностей, направленности и т. д.), которые сказались на самочувствии личности, привели к стрессу или фрустрации, травмировали личность, но не сказались ещё на поведении. Требует выделения и социально-психологическая дезадаптация, источником которой, в отличие от психосоциальной становятся нарушения в социуме, влияющие на психику человека. Последние два вида мы объединили единым термином – социально-педагогическая дезадаптация, т. е. не вышедшая за рамки того педагогического пространства, в котором подросток должен пребывать в определенный возрастной период, и в котором должен осуществлять свою основную деятельность. Социальную дезадаптацию мы связываем не только с теми, кто асоциален или неудобен окружающим по причине нарушения социума, но и теми, которые не нашли место в обществе, как бы «выпали» из него, в том числе из своего микросоциума. (Но степень социальной деформации бывает разная, что нами отражено в уровнях дезадаптации). Исходя из выше изложенного, считаем необходимым выделить следующие виды дезадаптации: патогенную, психологическую, психосоциальную, социально-психологическую (или социально-педагогическую) и социальную.

Совершенно справедливо, что патогенная дезадаптация проявляется в неврозах, истериках, психопатиях, нарушениях анализаторов, соматических нарушениях и т. д. Этим видом дезадаптации, помимо педагогов и психологов, должны заниматься медики, вид, стоящий как бы особняком, имеющий свои критерии и признаки. Как уже подчеркивалось, психологическая дезадаптация обнаруживается в акцентуациях характера, конфликтах мотивационной сферы, уходе в защиту, неадекватной самооценке, депривациях (отчуждении), фобиях (тревожности), фрустрированности и прочих причинах, которые не проявились в поведении. Она не всегда лежит на поверхности и требует глубинного изучения. Следствием социально-психологической или психосоциальной дезадаптации является неуспеваемость, недисциплинированность, конфликтность, трудновоспитуемость, грубость (с учителями, родителями, сверстниками), нарушения взаимоотношений. Это наиболее распространенный и легко проявляющийся вид дезадаптации. При определенных условиях этот вид дезадаптации может перейти в дезадаптацию социальную, когда подросток мешает обществу, отличается девиантным (отклоняющимся от нормы) поведением, легко входит в асоциальную среду (адаптация к асоциальным условиям), становится правонарушителем (делинквентное поведение), характеризуется адаптацией к дезадаптированности (наркомания, алкоголизм, бродяжничество), в результате чего возможен выход на криминогенный уровень. С данным видом дезадаптации мы связываем и детей просто «выпавших» из обычного общения, обиженных обстоятельствами (потерявших родителей, оставшихся без крова, предрасположенных к суициду и т. п.).

Если первый и второй виды дезадаптации заставляют школьников испытывать внутреннюю дисгармоничность, третий вид, помимо собственной психологической дисгармонии, нарушает развитие многих связей, дезорганизует деятельность, мешает ближайшему окружению, то четвертый уже просто неудобен, а иногда и опасен для общества, требуя не только вмешательства психологов, педагогов, родителей, врачей, но и работников юстиции.

Уделяя внимание всем видам дезадаптации подростков, мы считали, что сложным ребёнком надо заниматься тогда, когда он ещё не попал в преступную среду, когда «болезнь» не запущена, существуя как школьная дезадаптация. Школьной мы её называем не по той причине, что она проявляется только в школе, а поскольку она может быть у подростка, имеющего официальный статус школьника, студента лицея, гимназии, техникума и т. д.. Нельзя не согласиться в связи с этим с мнением исследователей, предупреждающих о том, что в условиях резкого изменения социума ребёнка, бороться с дезадаптацией становится чрезвычайно трудно. Сошлёмся на статью В. Поршнева, в которой он, говоря о детской преступности, подчёркивает, что наиболее высока она среди детей и подростков, оказавшихся вне стен школы. Отсюда делается вывод о том, что «если мы хотим, чтобы детская преступность была как можно меньше, надо добиваться того, чтобы дети не бросали школу, а продолжали в ней учиться» [4, с. 18]. А когда подросток является школьником, он чаще всего подвержен психологической, психосоциальной и социально-психологической видам дезадаптации, которые являются предметом наиболее пристального внимания в данной работе.

В рассмотрение видов дезадаптации мы внесли дополнительные параметры, назвав их подвидами. На наш взгляд, дезадаптацию можно анализировать в зависимости от степени распространенности в разных областях жизни и деятельности, как узкую, распространенную и широкую; в зависимости от того, в какой степени ею охвачена личность – как поверхностную, углубленную и глубокую; по степени её выраженности – как скрытую, открытую и ярко выраженную; по характеру возникновения – как первичную и вторичную; по длительности протекания – как ситуативную, временную и устойчивую. Последние два подвида взяты у С. А. Беличевой [5, с. 83], которая, однако, считает, что устойчивые и временные формы дезадаптации являются прерогативой только психосоциальной дезадаптации, с чем трудно согласиться, ибо этот термин применим ко всем видам дезадаптации, кроме, может быть, патогенной и то с определенными оговорками. Обратимся к краткой характеристике каждого из подвидов.

Ученик может быть дезадаптирован только в какой-то одной области, например, учебе, во всех остальных не испытывает никаких трудностей. Тогда мы вправе говорить о дезадаптации узкой. В случае если он дезадаптирован ещё и в отношениях с товарищами, фиксируем распространенную дезадаптацию. Но бывает и так, что дезадаптация захватила многие области жизнедеятельности подростка – тогда речь идет о дезадаптации распространенной или широкой. Как правило, последний вид больше присущ социальной дезадаптации. Следующий момент – это охват личности дезадаптацией, проникновение в психику. Если ученик проявил грубость, рассеянность или лень (и это временное состояние или мотив), можно говорить о поверхностной дезадаптации. Например, учитель допустил бестактность, ученик обиделся и нагрубил, но это не стало его чертой характера, не повлияло на поведение в целом. В данном случае налицо дезадаптация поверхностная, но если такая грубость начинает проявляться всё чаще, переходя в черту характера, речь идет уже о дезадаптации или углубленной, или даже глубокой. Такая дезадаптация присуща как

психологическому виду (все три разновидности), так и социально-психологическому (углублённая) и социальному (глубокая).

Кроме того, дезадаптация может быть скрытой, когда ученик всё носит в себе (обиду, тревогу, страх, одиночество), открытой (дезадаптация проявляется довольно чётко) и ярко выраженной (не только бросается в глаза, но чаще всего мешает окружающим и самому человеку). В скрытом виде проявляется дезадаптация патогенная или психологическая, в открытом – психосоциальная и социальная. Ярко выражена - обычно дезадаптация социальная.

Обратимся к рассмотрению дезадаптации первичной и вторичной. Если дезадаптация появилась в какой-то области жизни человека как состояние тревоги, можно говорить о дезадаптации первичной (психологической). Но если состояние тревоги повлияло на то, что у подростка ухудшились отношения с товарищами, это уже дезадаптация вторичная (психосоциальная). Диагностируя личность, важно определить, что является первоисточником той или иной дезадаптации, продолжает ли первичная дезадаптация оставаться раздражающим фактором, силу ее воздействия на личность. Зачастую первичная дезадаптация уходит в прошлое, и выявить первопричину очень трудно. Например, новый ученик, который плохо видит (сильная близорукость), при этом страдает комплексом неполноценности (первичная дезадаптация), плохо вошел в новый коллектив в школе, не сошелся с товарищами по классу (вторичная дезадаптация). Со временем у него могло наладиться зрение, исчезнуть комплекс неполноценности, но плохие взаимоотношения с товарищами в коллективе остаться. Здесь внутренняя дезадаптация была первичной, а нарушение отношений – вторичной дезадаптацией.

Очень часто первичная дезадаптация обусловлена социальными условиями, окружающими личность. Учитель постоянно проявляет несправедливость, ученик с ним конфликтует, нарушены отношения (первичная дезадаптация). В конечном счете у ученика проявляются стрессы, внутренний дискомфорт (психологическая дезадаптация становится вторичной). Это может привести даже к депривации. Здесь, бесспорно, ничего не изменишь, пока не изменится первичная дезадаптация, т.е. отношение учителя. Поэтому следует особо подчеркнуть необходимость рассматривать различные виды дезадаптации и их первичность или вторичность, помня, что личность всегда целостное образование и автономно в ней ничего не существует.

Наконец, есть дезадаптация ситуативная, временная и устойчивая. Она дифференцируется по длительности её протекания. Ученик может растеряться, разозлиться, проявить рассеянность или конфликтность, но это быстро проходит и можно говорить о ситуативности проявления. Если какие-то нарушения отношений и деятельности проявляются в сходных ситуациях, но ещё не стали чертами характера, следует сделать вывод о временной дезадаптации, если же они проявляются практически постоянно, то это дезадаптация устойчивая. Разные виды и подвиды дезадаптации могут иногда сосуществовать у одного человека, взаимодействуя, переплетаясь, ослабляя или уничтожая друг друга. Невозможно найти человека, у которого бы элементы дезадаптации, хотя бы ситуативно, никогда не проявились. Сложность в том, что нередко одни и те же виды дезадаптации у разных людей проявляются по-разному. Это зависит от всего мотивационно-личностного строя личности, её характера, способностей и т. д. У меланхолика и холерика психологическая дезадаптация проявится различно, и в то же время разные виды дезадаптации могут иметь одинаковое проявление. Например, грубость меланхолика может свидетельствовать о крайней социальной дезадаптации, а грубость

холерика – о небольшой психологической разрядке. Кроме того, все виды дезадаптации имеют разную степень выраженности.

Нельзя ставить рядом невнимательность и отчуждение, эпизодическую недисциплинированность и делинквентность поведения. В этих случаях речь скорее идет о преддезадаптации и дезадаптации. На наш взгляд, дезадаптацию ситуативную или временную, узкую, неглубокую вполне можно назвать преддезадаптацией. К ней можно отнести ситуативные случаи нарушения внимания, небольшие недостатки характера, эпизодическую леность, вялость, отсутствие активности, робость, временное нарушение отношений. Если характеризовать каждый из видов дезадаптации, то о них можно сказать следующее: дезадаптация психологическая бывает поверхностная, углубленная или глубокая, скрытая, первичная или вторичная, ситуативная, временная или устойчивая. Дезадаптация психосоциальная и социально-психологическая – узкая или распространенная, поверхностная или углубленная, открытая, чаще вторичная, ситуативная, временная или устойчивая. Наиболее явным её проявлением является открытость и вторичность. Социальная дезадаптация – это, как правило, дезадаптация обширная, глубокая, вторичная, устойчивая. Для неё особенно характерна яркая выраженность. Каждый из этих видов и подвидов дезадаптации имеет преддезадаптацию как переходные состояния от адаптации к дезадаптации или от дезадаптации менее выраженной к более выраженной, что позволяет говорить об уровнях дезадаптации (об этом речь пойдет ниже).

Помимо этого, дезадаптация может быть обращена как во внутрь, на себя, так и на окружающих, осознаваться и не осознаваться, самоосуждаться или нет, вызывать или не вызывать желание измениться или что-то изменить – все это порождает появление типов дезадаптации. Но главное в типизации дезадаптации – это проявление ведущего для личности подростка дефекта.

Иногда у людей, в том числе и подростков, происходит внутреннее самоистязание, для окружающих незаметное (это чаще всего характерно для интравертов, меланхоликов, людей сензитивных, с низкой самооценкой). В результате развивается тревожность, страх, отчуждение, приводящие к депривации, аутизму, даже иногда суициду. Такие подростки просто не умеют что-либо менять ни в себе, ни в других, они пассивны, тревожны, одиноки, робки, разочарованы в себе и в людях. Этот тип мы условно назвали «саморазрушителями». Для них не характерны активность, преодоление, желание что-либо изменить.

Иногда дезадаптация характерна для подростков, не умеющих менять ни себя, ни других из-за потери каких-либо ориентиров или их отсутствия – навыков труда, умения сдерживаться, уверенности в себе,знаний, поддержки извне и т. п. Такие подростки нередко правильно осознают свои трудности (неуспеваемость, недисциплинированность,оторванность от коллектива), но не знают как это исправить. Этот тип подростков мы условно назвали «неумеющие».

В ряде случаев дезадаптация свойственна подросткам, просто не желающим ничего менять ни в себе, ни в окружении, если это вызовет дискомфорт. Их дезадаптация даже может ими осознаваться, но редко самоосуждаться. Во всяком случае, желание что-либо менять у них не появляется из-за элементарной лени, пассивности, равнодушия. Таких подростков мы назвали «инертные».

Есть и такие дезадаптированные подростки, которые по самой своей натуре как бы предрасположены излишне легко ко всему адаптироваться. Это происходит бездумно или специально, что становится отрицательной чертой приспособленца и конформиста. Данная привычка особенно опасна тогда, когда подросток попадает в

отрицательные условия. Такой тип подростков мы назвали «конформистами». Они могут не осознавать своего недостатка и не стремиться его исправлять, а в ряде случаев делают это специально, что в конечном счёте безнравственно.

Существует тип дезадаптированных подростков, которые, имея определенные отрицательные свойства (лживость, агрессивность, властность, грубость, нигилизм, конфликтность, беспардонность и т. д.), обращают их на окружающих. Они не испытывают угрызений совести, ничего не хотят в себе менять, стараются мир переделать под себя и при этом достаточно отрицательно. Таких подростков мы назвали «разрушителями».

В отдельный тип, на наш взгляд, можно выделить подростков, которых жизненные обстоятельства или они сами поставили в невыгодные, сложные, невыносимые условия, они это понимают, но ничего с этим делать не могут. Это ребята, живущие в семьях, где пьют родители, пребывающие в коллективах, где их игнорируют, терпящие от кого-либо унижения, но ничего не предпринимающие, чтобы изменить ситуацию. К такому типу применим термин «смирившиеся».

Есть подростки упрямые, самоуверенные, эгоистичные, самовлюблённые, которые не видят своих недостатков, считают себя верхом совершенства. Всякие замечания в свой адрес они принимают «в штыки», что-либо менять в себе не хотят. Таких мы назвали «себялюбцы».

Целая категория подростков проявляет себя отрицательно в силу вынужденных обстоятельств (стремление к самоутверждению среди товарищей, желание «отомстить» несправедливому учителю или привлечь внимание родителей). Такие подростки не изменяются, пока не наступают перемены в провоцирующих обстоятельствах. Они признают свои недостатки, но специально их не исправляют. Их мы назвали «демонстративными».

Есть категория школьников, которые просто не понимают, что своим поведением, характером и действиями причиняют вред или неудобства окружающим. Они могут проявлять бестактность, нечуткость, невнимательность, равнодушие и т. д., но делают это не специально, не по злому умыслу. Они не осознают своей дезадаптации, не стремятся её исправить, не понимают, что часто проявляют себя отрицательно. Таких мы назвали «заблуждающимися».

Наконец, среди дезадаптированных подростков есть и такие, которые, попав в этот разряд (неуспеваемость, нарушение отношений, отставание в каких-либо делах), активно этому сопротивляются, находя в себе силу, энергию, желание. Такой тип мы назвали «стремящиеся».

Итак, перечисленные выше проявления позволили нам объединить дезадаптированных подростков не только по видам и подвидам, но и по типам. Таких типов мы выделили десять: «саморазрушители», «неумеющие», «инертные», «конформисты», «разрушители», «смирившиеся», «себялюбцы», «демонстративные», «заблуждающиеся» и «стремящиеся». Многие типы дехададаптации могут быть смешанными, сочетая в себе характеристики нескольких типов.

Каждый из указанных типов дезадаптации имеет различную выраженность в зависимости от отношения подростка к ней, влияния его на окружающих и стремления дезадаптацию преодолеть. При этом в каждом из типов имеются дефекты различных областей психологии человека. «Саморазрушители» – дефект самооценки, самовыражения, взаимоотношений; «неумеющие» – дефект навыков и умений, деформации предметной деятельности; «инертные» – ослабленность воли и эмоционального контроля; «конформисты» – воли, принципиальности, стойкости убежде-

ний; «разрушители» – превалирование агрессивности, несдержанности и равнодушия; «смирившиеся» – дефект воли, эмоций, заниженную самооценку; «себялюбцы» – напротив, завышенную самооценку, деформацию «Я»; «демонстративные» – дефект взаимоотношений, эмоций и самооценки; «заблуждающиеся» – отсутствие правильной оценки, себя, своих поступков, конкретной ситуации и т. д.

Каждый из этих типов требует различной педагогической стратегии: «саморазрушители» – в основном поддержки, «неумеющие» – помощи, «инертные» – контроля, «конформисты» – контроля и разъяснения, «разрушители» – сдерживания и развенчания, «смирившиеся» – поддержки и помощи, «себялюбцы» – снижения самооценки, сопоставления с окружающим, «демонстративные» – развенчания и т. д. Естественно, каждая из стратегий предполагает большую сложность и комплексность. Главная задача – перевести любой из типов в разряд «стремящихся».

Как представляется, «стремящемися» могут становиться все типы дезадаптации при появлении у школьника положительной тенденции в её преодолении. Отсюда, этот тип, мы поставили несколько особняком, т. к. его характеризуют все положительные проявления – осознание и отрицательное отношение к своим недостаткам, отсутствие отрицательного влияния на окружающих, отсутствие подверженности отрицательным воздействиям, активность в преодолении дезадаптации, но о нём надо говорить как о «демонстративном» (стремящимся) или «себялюбце» (стремящимся) и т. д.

Таким образом, проведенная нами классификация дезадаптации по её видам, подвидам и типам, позволит в дальнейшем более дифференцированно подходить к каждому дезадаптированному подростку. Как представляется, определение вида дезадаптации позволяет понять, к какой области проявления следует обратиться, подвида - степень её запущенности, типа – конкретное поведенческое её проявление, что, в конечном счете, должно было повлиять на стратегию работы с ним.

Ссылки на источники

1. Алмазов Б. Н. Средовая адаптация и социальная поддержка в процессе воспитания // Семенов Б. Ф. Социальная педагогика. – Свердловск: Ур. университет, 1989. – С. 63–121.
2. Предупреждение педагогической запущенности и правонурушений школьников / Под ред. М. А. Алемаскина. – М.: Педагогика, 1980. – 169 с.
3. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. – М.: Консорциум, 1993. – 197 с.
4. Психоанализ и культура / Сост. С. Я. Левит. – М.: Юрист, 1995. – 623 с.
5. Беличева С. А. Указ. соч.

Molodtsova Tatiana,
doctor of pedagogical sciences, professor, head of department of social pedagogy and psychology of Taganrog State Pedagogical Institute named after Anton Chekhov's, Taganrog
molodcovantd40@mail.ru

The basic kinds and types of adolescent maladjustment

Abstract. The article deals with the problem of teenage maladjustment, categories and types. The author examines the characteristics of maladjustment, and provides an analysis of its manifestation in adolescents for successful differentiation of educational work with them.

Keywords: maladjustment, teenagers, types of maladjustment, the types of maladjustment.

ISSN 2304-120X
05
9 772304 120135

Рекомендовано к публикации:
Зиновкиной М. М., доктором педагогических наук, профессором, действительным членом Академии профессионального образования Российской Федерации